

ФІЛОСОФІЯ ІСТОРІЇ

УДК 141.3

DOI <https://doi.org/10.24195/spj1561-1264.2021.1.8>

Лисоколенко Т. В.

кандидат філософських наук, доцент,
доцент кафедри філософії

КУВО «Дніпровська академія неперервного образования»

Дніпропетровського обласного совета»

ул. В. Антоновича 70, Дніпр, Україна

orcid.org/0000-0003-1545-8682

ТРАНСГРЕССИЯ ИГРЫ В ФИЛОСОФИИ Ф. НИЦШЕ

У межах історії філософії утворилась певна традиційність дослідження феномена гри, а Ф. Ніцше був один із перших, хто порушив усталеність традиційних інтерпретацій. Авторська концепція дослідження базується на передбаченні того, що видатний німецький філософ у своїх роботах безпосередньо та опосередковано вивів розуміння гри на інший рівень презентації. Метою роботи є аналіз трансгресії гри у філософській спадщині Ф. Ніцше. У дослідженні обстоюються позиції відносно того, що гра пов'язана з трансгресією, що за допомогою гри німецький філософ експериментував, викристалізував багато тем власної творчості. Гра в текстах Ніцше зазнає трансгресивних змін, виходячи за ті межі, що були окреслені для неї раніше. Проводиться думка про те, що гра у творчому спадку Ф. Ніцше сконцентрована навколо тем переоцінки цінностей, становлення надлюдина та сприйняття гри як гри в життя. На основі проведеного аналізу автор доходить висновку про те, що, використовуючи категорію гри, німецький філософ не лише розширив межі розуміння самого цього феномену, розвинув важливі аспекти своєї творчості, але й також кидав виклик соціальному та моральному укладу тогочасного суспільства. Виступаючи частиною інших концепцій, гру у філософії Ф. Ніцше можна уявити інструментом для привертання уваги до розірваності людського існування, для розкриття ігрового потенціалу особистості, яка здатна на вчинок – піднятися над суспільною мораллю, розігруючи буття як таке, граючи в життя. Гра виступає одним із тих понять, за допомогою яких автор намагається описати зневіру і занепад сучасного йому суспільства, причому в різних варіантах, закликаючи до переоцінки усталених класичних ціннісних орієнтирів. Велич духу, ідеал духу – це ті поняття, крізь які проходить гра, в яку спроможні грати не всі. У гру величі духу спроможна грати лише надлюдина.

Ключові слова: гра, трансгресія, цінності, соціальний простір, онтологія.

Введение. Феномен игры в современном обществе можно охарактеризовать как «вездесущее явление», ведь сложно даже представить себе, в какое количество игр на протяжении своей жизни вовлечен человек. И речь здесь идет не только о тех детских, спортивных, интеллектуальных, виртуальных и других играх, которые сами по себе являются играми в их классическом понимании и определении, а о тех играх, которые давно вышли из отведенного им утилитарного смысла и легковесного значения, о тех играх, которые стали неотъемлемой частью дискурса, медиареальности да, пожалуй, и культурного пространства XXI века в целом. Несомненно, что философия не может находиться в стороне от рефлексии этих процессов. Одним из аспектов, заслуживающих внимания в контексте концептуализации философии игры как таковой, является осмысление игры посредством трансгрессии в ее классическом понимании, предложенном Ж. Батаем, утверждавшим, что трансгрессия – это преодоление и дополнение [1]. Феномен трансгрессии – это явление, позволяющее продемонстрировать то, как игра выходит за грани классического понимания, отображает многогранность ее интерпретаций

в современном обществе, кроме того, трансгрессия позволяет говорить не о разных формах и видах игр, а именно проследить грань перехода игры из одной формы жизни в другую (используя терминологию Л. Витгенштейна).

Поскольку в истории философии сложились своеобразные традиции интерпретации игры и осмысления ее места в жизни общества [2], немаловажным усматривается анализ места и роли игры в философии Фридриха Ницше. Авторская концепция исследования базируется на предположении того, что Ф. Ницше в своих работах прямо или опосредованно «вывел» понимание игры на иной уровень интерпретации. Творческое наследие Ф. Ницше в какой-то мере следует воспринимать или рассматривать как переходное явление, о чем свидетельствует попытка проведения переоценки, ревизии культурных ценностей самим немецким философом. При помощи трансгрессии немецкий философ решает проблему преодоления непроходимых границ большинства тем, которые в его наследии теперь выглядят по-иному. Именно в связи с этим Ф. Ницше называют «философом перехода». «Ницше осуществляет не переворачивание, а трансгрессию бытия и становления, открывая тем самым горизонты неклассической онтологии <...>. Ницше – философ границы, пограничного опыта трансгрессии» [3, с. 67]. Непосредственно с этим пороговым состоянием и связан феномен игры как явления, при помощи которого немецкий философ экспериментировал, выкристаллизовал многие магистральные темы своего творчества. Игра как часть его идей также претерпевает трансгрессивные изменения, выходя далеко за очерченные ей ранее рамки. Феномен игры позволяет Ф. Ницше апробировать различные варианты интерпретации своих идей, обыгрывая многогранность контекстов восприятия. Соответственно, игру в данном исследовании следует воспринимать как площадку для экспериментов немецкого философа и как способ раскрытия новых граней самого феномена игры.

Цель и задачи. Исходя из этого, целью данной работы является анализ трансгрессии игры в философском наследии Ф. Ницше.

Методология исследования. Конечно, методологическая база по творчеству Ф. Ницше обширна. Из всего этого громадного потока информации интерес в контексте заданной проблематики представляет только та литература, в которой затрагиваются различные аспекты игры. Так, необходимо выделить следующие работы. Это Jenks Ch. «Transgression», в которой автор акцентирует внимание на неординарности взглядов немецкого философа, констатируя следующее: «Nietzsche's mind is both literary and deeply troubled, and his ideas, often expressed in poetic and aphoristic form, at least disrupt but, more significantly in our terms, systematically transgress the paradigms of philosophical speech» [4, с. 68], и подчеркивает необходимость изучать творческое наследие Ф. Ницше с новых ракурсов. Также нельзя не обратить внимание на исследование Hinman, Lawrence M., «Nietzsche's Philosophy of Play», в центре которого и находится игра в творчестве Ницше. И если автор этого труда ставил перед собой задачу «to show, not only that Nietzsche does have a philosophy of play, but also that his philosophy is a philosophy of play» [5, с. 2], то в данном исследовании внимание сосредоточено на представлении поливариативности игры в творчестве самого Ф. Ницше. Разве что в этой работе будет осуществлена попытка расширения других терминов через понятие игры в работах немецкого философа.

В исследовании А.Г. Аствацатурова внимание также уделено феномену игры в философии Ницше. Так, автор провозглашает «Для Ницше игра – не только один из важнейших феноменов человеческого бытия, но и способ объяснения мира и сознания» [6, с. 426]. А.Г. Аствацатуров акцентирует внимание на роли игровых структур в творчестве Ф. Ницше, утверждая их конституирующее значение, с чем сложно спорить, поскольку довольно часто Ницше отводит роль играм-связкам в разработках различных идей и тем.

Работа «Ницше и философия» Ж. Делеза интересна именно тем, что Делез не только представляет перед читателем «своего» Ницше, но и тем, что французский философ разворачивает различные аспекты философии Ницше, предлагая взглянуть на них под особым ракурсом. Сам Делез считал, что «философию Ницше нельзя считать понятой до тех пор, покуда не осознан ее сущностный плюрализм» [7, с. 38]. Эта мысль расширяет смысловые границы самой

философии Ницше, а игре, как исследуемому понятию, позволяет предстать в новом свете, вышедшем за привычные грани интерпретации. «Ницше хочет сказать: мы сумели открыть иную игру, иной способ игры; мы обнаружили сверхчеловеческое по ту сторону двух человеческих – слишком человеческих модусов существования» [7, с. 100].

Б.В. Марков утверждает, что жизнь у Ницше стала сводиться к игре знаков [8, с. 335]. В работе В. Подороги «Выражение и смысл» лейтмотивом проходит мысль о том, что своей философией Ницше разрушал культурные границы, как бы скользя по поверхности разнородных пространств, именно по поверхности, не задерживаясь ни в одном надолго и не углубляясь в него глубоко, находясь при этом как бы в постоянном переходном положении из одного в другое. «Фрагментарность, незаконченность, метафоричность – вот первое, с чем сталкивается читатель при знакомстве с литературным опытом Ницше» [9, с. 203]. Исследователь философии Ницше В.М. Бакусев [10] сквозь призму анализа европейской психической матрицы обращает внимание не просто на новаторство в интерпретации и понимании картины мира у немецкого философа, но и на то, что Ф. Ницше избегает точной, раз и навсегда данной интерпретации понятий, как бы играя с ними.

Представленные исследования подчеркивают важность рассмотрения философского наследия Ф. Ницше сквозь призму трансгрессии, однако в упомянутых работах не проводится анализ трансгрессии игры в наследии немецкого философа, чем и обусловлен выбор темы исследования.

Результаты. Наиболее распространенной работой для интерпретации игры, от которой отталкиваются исследователи Ф. Ницше (например, Аствацатуров и Lawrence), является работа «Рождение трагедии». Именно здесь игра оказывается интегрированной в двойственное начало аполлинского и дионисийского, между которыми разворачивается борьба, дающая на выходе саму античную трагедию.

Необходимо отметить, что одним из ведущих контекстов, связанным с игрой, является тематика переоценки всех ценностей. Примерив на себя маску тотального критика всех ценностей и общества, Ф. Ницше разыгрывает идею переоценки всего устоявшегося и привычного. Так, в работе «Так говорил Заратустра» интересны рассуждения автора о трех превращениях в Заратустре. Буквально с первых страниц этой работы Ницше апеллирует к понятию «игра»: «Дитя есть невинность и забвение, новое начинание, игра, самокатящееся колесо, начальное движение, святое слово утверждения» [11, с. 25]. С чем именно в этом фрагменте связана игра? Возможно, здесь она – предвестник новых начинаний, участвующих в образовании новых ценностей. Сама фигура ребенка символизирует здесь перерождение духа. Можно предположить, что игра как символ перерождения духа во взаимосвязи с ребенком у Ницше является предвестником «игры созидания», «игры в новое начинание», предвестником утверждения новых идеалов и ценностных ориентиров. В свою очередь Ж. Делез связывает поднятую в этом исследовании тему вечного возвращения с игрой, именуя его «игрой вечного возвращения» [12]. Для новой игры нужны новые, иные люди, ибо современные люди и современное общество не отвечают требованиям Ф. Ницше. Современное общество – это то, что надобно преодолеть, перешагнуть из-за его фрагментарности, разорванности, неполноценности, что еще раз подчеркивает то, что Ф. Ницше – это философ перехода, трансгрессии. Именно поэтому и феномен игры в его работах наделен амбивалентностью – выступая и как часть «старого» мира, и как фундамент для построения нового мира. Игра выступает одним из тех понятий, посредством которых автор пытается описать уныние и упадок, причем в различных вариантах, современного ему общества, призывая к переоценке устоявшихся классических ценностных ориентиров. В работе «Так говорил Заратустра» Ф. Ницше при помощи категории игры пытается провести ревизию устоявшихся норм, ценностей, правил и самого общественного бытия современного ему общества. Именно здесь, возможно, игра, включенная в литературное перо немецкого философа, позволяет ему осуществлять критику устоявшихся норм и ценностей в завуалированной, иносказательной форме, скрывая основную ее остроту, болезненность под личиной именно игры.

В «Веселой науке» Ницше выводит игру за рамки ее классического понимания и интерпретаций. Здесь игра выступает достаточно разноликой, основное ее задание – это помочь в решении глобальных вопросов, над которыми работает сам философ. Здесь игра выступает инструментом для привлечения внимания к разорванности человеческого существования. Так, в привязке к знаменитостям или публичным особам Ницше констатирует, что игра – это часть их жизни, это феномен, который, по сути, раздваивает бытие таких людей, которые в своей жизни не способны «обойтись без комедии, которая потребует своей постановки и своей игры» [13, с. 69]. Продолжая эту мысль, Ницше также не противится утверждению, что вся жизнь – игра, говоря о том, что многие публичные люди играют в жизнь, скрываясь за маской. Так, упоминая об императоре Октавиане Августе (Гай Юлий Цезарь) Ницше пишет: «он отбросил маску и дал тем самым понять, что всю свою жизнь он скрывался под этой маской, играя комедию. <...> Игра его была столь совершенна, что создавалась полная иллюзия реальности» [13, с. 72]. Об игре-реальности, игре как форме восприятия жизни и о жизни как таковой Ницше пишет и в своей работе «Утренняя зоря»: «Я Занят познанием! Согласен! Но только как человек! Как? Всегда видеть одну и ту же комедию, играть в одной и той же комедии? И не суметь взглянуть на вещи иначе, чем вот этими глазами?» [14, с. 265]. Здесь, пожалуй, игра граничит с позицией автора, в которой слышатся нотки отчаяния относительно того, что люди не способны выйти за грани возможного своего восприятия мира. Однако использование для такого описания понятия игры как раз и оставляет шанс на разностороннее восприятие мира, т.к. сама игра поливариативна и полисемантическая даже в работах самого Ф. Ницше, который вывел ее как категорию далеко за грани легковесной беспечности.

С другой стороны, игра в работе «Веселая наука» выступает как бы инструментом, при помощи которого автор пытается придать определенную легкость своим взглядам и позициям, игру здесь можно считать вездесущей. «На самом же деле с нами постоянно кто-то играет» [13, с. 205]. И это утверждение немецкого философа только усиливает впечатление, что сам он тоже своеобразным способом играет с читателем, как бы предлагая свои гипотезы и в прямом, и в иносказательном смысле, в то же время не навязывая их.

Говоря о выходе за грани традиционного понимания игры в философии Ницше, необходимо отметить, что в его философии игра перешла грань дозволенного ранее ей пространства – именно границу утилитарного, упрощенного своего понимания, поскольку Ницше позволил игре проникнуть в пространство, ранее не проходимое для нее – пространство ценностей. «Нас манит совсем другой идеал, чудесный, соблазнительный, таящий в себе опасности <...> идеал духа, который <...> играет со всем тем, что считалось до сих пор святым, хорошим, неприкосновенным, божественным» [13, с. 336]. Ф. Ницше призывает к раскрепощению игрового потенциала личности, ибо посредством его человек способен встать над общественной моралью. «Мы должны суметь найти в себе силы встать над моралью и не только стоять, пребывая в трусливом оцепенении, как тот, кто боится поскользнуться и упасть, – мы должны подняться над нею, резвясь и играя» [13, с. 141]. Следовательно, в потоках разносторонних критик реальности немецкий философ отводит игре немаловажную роль, призывая в игровой форме преодолеть мораль и устои. Эта игра реальности порой в данной работе граничит с пониманием феномена игры в экзистенциализме, как игра в жизнь.

Именно игра в жизнь находит свое раскрытие в работе «Человеческое, слишком человеческое», где немецкий философ позволяет себе не просто говорить несерьезно о серьезном, но и стать на позицию человека, разыгрывающего бытие как таковое. В этой работе, наряду с призывом к перевороту всех привычных общественных позиций и оценок, с призывом к пересмотру сущности таких понятий, как идеал, восторг, чувство прекрасного, Ф. Ницше касается и темы игры как игры в жизнь. Игра в жизнь противопоставляется самим Ф. Ницше труду, игра есть своеобразное освобождение от принуждения к труду. «Чтобы избегнуть скуки, человек либо работает больше, чем к тому вынуждают его остальные потребности, либо же изобретает игру, т.е. труд, который не предназначен для удовлетворения какой-либо иной потребности, кроме потребности в труде вообще» [15, с. 359].

В исследовании «Ессе Ното» можно встретить подход в игре как к одному из способов решения сложных экзистенциальных задач. Однако, согласно Ф. Ницше, к такой игре способны не все – тут дело в величии духа. «Я не знаю иного способа, как обращаться с великими задачами, кроме игры: это как признак величия, существеннейшее условие» [16, с. 222]. Величие духа, идеал духа – это те понятия, через которые проходит игра, игра к которой способны далеко не все. В игру величия духа способен играть только сверхчеловек.

Можно предположить, что понятие «игра в жизнь», которое прослеживается в философии Ф. Ницше, нашло дальнейшее разностороннее развитие в творчестве представителей экзистенциализма. Игра у представителей экзистенциального направления связана с расширением границ понимания того, что есть человеческой жизнью, с преодолением одномерного восприятия человеческого существования. Поэтому игру в творчестве экзистенциалистов можно подвести под понятие «игра разума или игра сознания», где игра, игровой подход расширяет границы понятия того, что же есть жизнь [17].

В работе «По ту сторону добра и зла» при помощи игрового начала происходит освобождение человека. Ставя саму философию по ту сторону добра и зла, Ф. Ницше тем самым как бы берет в заложники все свои идеи и взгляды, изложенные в этой работе, ставя их, соответственно, тоже по ту сторону добра и зла. т.е. отводя им совершенно иную, чем ранее принято было считать, роль и значение. С самых первых страниц в этой работе мы видим, что при помощи категории игры философ пытается развенчать культ догматов. «Мы имеем полное основание надеяться, что все догматическое умствование в философии <...> было лишь все-таки детской игрой» [18, с. 5]. Итак, вскользь упомянутое понятие игры здесь выполняет важные функции, суть которых сведена к следующим моментам: развенчание культов догматов и утверждение свободы – свободы новой личности, нового философа, способного справиться с давлением и прессом господствующих философских систем.

Выводы. Именно в философии Ф. Ницше игра выступает как в определенном смысле новое, трансгрессивное явление, хотя и не абсолютное, поскольку выходит только из очерченных ей ранее границ. Игра Ф. Ницше трансгрессивна, что позволяет ему использовать ее самым широким образом, разыгрывая различные варианты интерпретации для развития магистральных тем своего творчества. В целом феномен игры сосредоточен вокруг тем переоценки ценностей, утверждения идей сверхчеловека и восприятия игры как игры в жизнь. Следуя различным методологическим исследованиям, посвященным изучению творческого наследия немецкого философа, можно предположить, что Ф. Ницше играл в жизнь, бросая вызовы социальным и моральным устоям, играл с вариантами конструирования собственных идей, а не оставался игрушкой в «заложниках» у своей эпохи. Являясь частью иных концепций игру в философии, Ф. Ницше, возможно, представлен инструментом для привлечения внимания к разорванности человеческого существования, для тотальной критики всех устоявшихся ценностей, для раскрытия игрового потенциала личности, способной на поступок, – встать над общественной моралью, разыгрывая бытие как таковое, играя в жизнь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Батай Ж. Проклятая часть: Сакральная социология. Эротика / пер. с фр. Е.Д. Гальцевой. Москва : Ладомир, 2006. С. 491–705.
2. Лисоколенко Т.В. Феномен гри в історико-філософській ретроспекції. *Гілея: науковий вісник*. 2020. Вип. 154. № 3. С. 194–197.
3. Фаритов В. Т. Онтология трансгрессии. Г.В.Ф. Гегель и Ф. Ницше у истоков новой философской парадигмы (из истории метафизических учений). Санкт-Петербург : Алетейя, 2017. 511 с.
4. Jenks Ch. Transgression. London ; New York : Routledge, 2003. 205 p.
5. Lawrence H. Nietzsche's Philosophy of Play. Dissertations, 1975. URL: https://ecommons.lucc.edu/luc_diss/1584
6. Аствацатуров А.Г. Поэзия. Философия. Игра: Герменевтическое исследование творчества И.В. Гете, Ф. Шиллера, В.А. Моцарта, Ф. Ницше. Санкт-Петербург : Геликон Плюс, 2010. 496 с.

7. Делез Ж. Ницше и философия. Москва : Ад Маргинем, 2003. 292 с.
8. Марков Б.В. Человек, государство и Бог в философии Ницше. Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2005. 788 с.
9. Подорога В. Выражение и смысл. М.: Ad.Magnem, 1995. 427 с.
10. Бакусев В.М. Лестница в бездну: Ницше и европейская психическая матрица. Москва : Культурная революция, 2012. 296 с.
11. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Санкт-Петербург : Азбука, Азбука–Аттикус, 2012. 352 с.
12. Делез Ж. Ницше. Санкт-Петербург : АХИОМА, 2001. URL: www.koob.ru
13. Ницше Ф. Веселая наука. Санкт-Петербург : Азбука, Азбука–Аттикус, 2011. 352 с.
14. Ницше Ф. Утренняя заря. Полное собрание сочинений : в 13 т. Москва : Культурная революция, 2014. Т. 3. С. 11–306.
15. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое: Книга для свободных умов. Санкт-Петербург : Азбука, Азбука–Аттикус, 2012. 384 с.
16. Ницше Ф. Эссе homo. Полное собрание сочинений : в 13 т. Москва : Культурная революция, 2005. Т. 6. С. 185–284.
17. Лисоколенко Т.В. Гра в екзистенціалізмі: особливості сприйняття світу. Вісник Львівського університету. Серія філос.-політолог. студії. 2020. Вип. 32. С. 51–55. DOI: <https://doi.org/10.30970/PPS.2020.32.7>
18. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла: Прелюдия к философии будущего. Санкт-Петербург : Азбука, Азбука–Аттикус, 2011. 240 с.

REFERENCES

1. Bataille J. (2006). Batay ZH. Proklyataya chast: Sakralnaya sotsiologiya. *Erotika* [The Damned Part: Sacred Sociology. Erotic]. M. [in Russian].
2. Lysokolenko T.V. (2020). Fenomen hry v istoryko-filosofskiy retrospektsiyi [The phenomenon of the game in historical and philosophical retrospection]. Hileya [in Ukraine].
3. Faritov V. T. (2017). Ontologiya transgressii. G. V. F. Gegel i F. Nitsche u istokov novoy filosofskoy paradigmy (iz istorii metafizicheskikh ucheniy) [Ontology of transgression. G.V.F. Hegel and F. Nietzsche at the origins of the new philosophical paradigm (from the history of metaphysical teachings)]. SPb. : Aleteya [in Russian].
4. Jenks Ch. (2003). Transgression London New York: Routledge [in English]
5. Lawrence H. (1975). Nietzsches Philosophy of Play. Dissertations [in English]
6. Astvatsurov A.G. (2010). Poeziya. Filosofiya. Igra.: Germenevticheskoye issledovaniye tvorchestva I. V. Gete, F. Shillera, V. A. Motsarta, F. Nitsche [Poetry. Philosophy. Play: Hermeneutical study of the works of I.V. Goethe, F. Schiller, V.A. Mozart, F. Nietzsche] Sankt-Peterburg: Gelikon Plyus [in Russian].
7. Deleuze G. (2003). Nitsche i filosofiya [Nietzsche and philosophy] M. : Ad Marginem [in Russian].
8. Markov B.V. (2005). Chelovek, gosudarstvo i Bog v filosofii Nitsche [Man, state and God in Nietzsche's philosophy] SPb.: Vladimir Dal [in Russian].
9. Podoroga V. (1995). Vyrasneniye i smysl [Expression and meaning] M. : Ad.Magnem [in Russian].
10. Bakusev V.M. (2012). Lestnitsa v bezdnu: Nitsche i yevropeyskaya psikhicheskaya matrirtsa [Ladder into the abyss: Nietzsche and the European psychic matrix] M. : Kulturnaya revolyutsiya [in Russian].
11. Nietzsche F. (2012). Tak govoril Zaratustra [Thus Spoke Zarathustra] SPb. : Azbuka, Azbuka – Attikus [In Russian].
12. Deleuze G. (2001) Nitsche [Nietzsche] SPb.: AXIOMA [In Russian].
13. Nietzsche F. (2011). Veselaya nauka [The Gay Science] SPb. : Azbuka, Azbuka-Attikus
14. Nietzsche F. (2014). Utrennyaya zarya. Polnoye sobraniye sochineniy v 13 t. [The Dawn of Day. Complete works in 13 vols] M. : Kulturnaya revolyutsiya, T.3. [In Russian].

15. Nietzsche F. (2012). Chelovecheskoye, slishkom chelovecheskoye: Kniga dlya svobodnykh umov [Human, All Too Human: A Book for Free Spirits] SPb. : Azbuka, Azbuka–Attikus [In Russian].

16. Nietzsche F. (2005). Ecce homo. Polnoye sobraniye sochineniy v 13 t. M. : Kulturnaya revolyutsiya, T.6 [In Russian].

17. Lysokolenko T.V. (2020) Hra v ekzystentsializmi: osoblyvosti spryynyattya svitu [Game in existentialism: features of perception of the world] *Visnyk Lvivskoho universytetu. Seriya filos.-politoh. Studiyi* [in Ukraine].

18. Nietzsche F. (2011) Po tu storonu dobra i zla: Preludiya k filosofii budushchego [Beyond Good and Evil: A Prelude to the Philosophy of the Future] SPb. : Azbuka, Azbuka –Attikus [In Russian].

Lysokolenko Tetiana Volodymyrivna

PhD in Philosophy, Associate Professor,

Associate Professor at the Department of Philosophy

CIHE “Dnipro Academy of Continuing Education”

of Dnipropetrovsk Regional Council”

70 V. Antonovycha str., Dnipro, Ukraine

orcid.org/0000-0003-1545-8682

THE TRANSGRESSION OF THE PLAY IN THE PHILOSOPHY OF F. NITZSCHE

The history of philosophy has a long tradition in studying of the phenomenon of play, Friedrich Nietzsche was one of the first to break these traditions of interpretation. The author's concept of the research is based on the assumption that in his works F. Nietzsche, directly or indirectly brought the understanding of play to a different level of presentation. The aim of this work is to analyze the transgression of the play in the philosophical heritage of F. Nietzsche. The work suggests that play is associated with transgression and that with the help of play the German philosopher experimented and crystallized many themes of his work. The play in Nietzsche's texts is undergoing transgressive changes, going far beyond the framework outlined earlier. The idea is defended that play in the creative heritage of F. Nietzsche is centered around the reassessment of values, the emergence of a superman and the perception of play as a play of life. On the basis of the analysis, the author comes to the conclusion that, using the category of play, the German thinker not only expanded the boundaries of understanding the phenomenon of play itself, not only developed important aspects of his creative heritage, but also challenged the social and moral foundations of his contemporary society. Being a part of other concepts, the play in the philosophy of F. Nietzsche can be presented as a tool for drawing attention to the fragmentation of human existence, for revealing the playing potential of a person that is capable to act – to rise above public morality, playing out being as such, playing in life. Play is one of those concepts through which the author tries to describe in different forms the despondency and decline of contemporary society, calling for a re-evaluating of the established classical values. The greatness of the spirit, the ideal of the spirit – these are the concepts, which the play goes through, the play, which not everyone is capable to. Only a superman can play out the play of the greatness of spirit.

Key words: play, values, transgression, social space, ontology.